

- Дядя Шэнь, я не могу взять эти деньги, - Шэнь Шао вернул конверт Шэнь Цюань Фе. - Я знаю, что не всем легко зарабатывать деньги, и у них есть свои дети и старики, о которых нужно заботиться. Всё стоит денег. Кроме того, я получил хороший балл на вступительном тесте, что означает, что старшая школа номер три в городе Фужун отказалась от оплаты моего обучения и школьных сборов. У меня всё ещё есть некоторые сбережения. Этого достаточно.

- Достаточно для чего? Что это за место - город Фужун? Есть так много мест, чтобы тратить деньги, - хотя у Шэнь Цюань Фе было несколько осторожных мыслей об "инвестировании" в Шэнь Шао, у него также были искренние чувства. - Дядя Шэнь, может быть, и мало что видел, но я знаю, что город Фужун отличается от нашей деревни. Это столица провинции. Больше машин, больше людей, больше расходов. Если ты возьмёшь деньги с собой, мы не будем так сильно беспокоиться о тебе. Или ты думаешь, что мы недостаточно пожертвовали, и ты смотришь на нас свысока?

С болезненной улыбкой Шэнь Шао принял деньги, но чувствовал себя немного виноватым. Очевидно, у него были деньги, но он не мог рассказать об этом жителям деревни, потому что это было нелегко объяснить. Деньги в его руке были горячими.

- Спасибо всем. Я определённо буду усердно учиться.

- Просто учись и не волнуйся слишком сильно. Мы надеемся, что ты сможешь поступить в хороший университет и сделать нашу деревню гордой, - Шэнь Цюань Фе с облегчением увидел, что он взял деньги. Он спросил Шэнь Шао, не хочет ли тот, чтобы кто-нибудь сопровождал его в город Фужун. Когда Шэнь Шао отказался, мужчина не стал настаивать и сказал ему обратить внимание на безопасность и так далее, а затем ушёл с другими людьми из деревенского комитета.

После того, как Шэнь Шао закрыл дверь, он открыл толстый конверт. Тот оказался полон купюр в пять и десять юаней, а на дне было несколько купюр в пятьдесят и сто юаней. Деньги действительно не составляли большого количества, но вес их добрых намерений был тяжёлым.

Внутри конверта был список пожертвований. Многие семьи пожертвовали десять или двадцать юаней, а некоторые пожертвовали пятьдесят юаней. Несколько членов деревенского комитета пожертвовали сто юаней. В общей сложности это составило более тысячи юаней.

Держа в руках список пожертвований, Шэнь Шао улыбнулся про себя. Он вышел за дверь и посмотрел на прекрасную деревню с тёплыми чувствами в сердце.

Как раз перед тем, как Шэнь Шао был готов отправиться в город Фужун, два его дяди по материнской линии Шао Цин Вэнь и Шао Цин У нашли его и дали ему по пятьсот юаней каждый. Они не говорили много. Они просто попросили молодого человека позвонить им, если ему что-то понадобится, и сказали ему не ошибаться.

Один из его двух дядей был учителем, а другой - работником текстильной фабрики. Хотя у них обоих были "железные рисовые миски (1)", их зарплата была невысокой. Пятьсот юаней были

для них немалой суммой.

– Сяо Шао, твой дядя и я ничего не стоим. Мы не могли помочь твоей матери постоять за себя. Если Шэнь Цзянь Бин, этот сукин сын, снова посмеет показаться в округе Пэн, я убью его! – у Шао Цин У был прямолинейный характер. В прошлом он избивал Шэнь Цзянь Бина за свою сестру Шао Цин Би, но он не думал, что его сестра повернётся и выпьет пестицид, чтобы убить себя. А этому ублюдку Шэнь Цзянь Бину было всё равно. Он повернулся и убежал со своей любовницей.

Всякий раз, когда упоминалось имя Шэнь Цзянь Бина, он злился. Если бы Шэнь Шао не был перед ним, мужчина бы использовал ещё более грубые выражения.

– Хорошо, почему ты говоришь это перед Сяо Шао? – Шао Цин Вэнь посмотрел на младшего брата и сдвинул очки на переносицу. – Сяо Шао, не слушай глупости своего второго дяди. Когда ты доберёшься до школы, убедись, что ты усердно учишься. Если у тебя недостаточно денег, приходи к нам, и мы разберёмся. Не будь чрезмерно бережливым. Позаботься о своём здоровье.

Как учитель, Шао Цин Вэнь любил своего племянника Шэнь Шао, поэтому он часто давал Шэнь Шао карманные деньги на протяжении многих лет. Однако его средства были ограничены, и он не мог дать столько, сколько хотел.

– Всё в порядке. Я знаю, что второй дядя заботится обо мне. Я буду хорошо заботиться о себе. Вам двоим не нужно беспокоиться, – Шэнь Шао улыбнулся, вспомнив, что когда он впервые переродился три года назад, его вторая тётя, которая была одержима лотерейными билетами, настояла на том, чтобы дать ему две булочки на пару. – Вторая тётя всё ещё покупает лотерейные билеты в последнее время?

– Нет, она больше не занимается этими мошенничествами с нуля. Теперь она любит вязать свитера. Кто хочет носить что-то подобное в такую жару? – сказав это, Шао Цин У достал из рюкзака пластиковый пакет, в котором лежало несколько красивых свитеров. – Твоя вторая тётя связала это для тебя. Она сказала, что ты всё ещё растешь, поэтому она специально связала их немного больше. Ты должен быть в состоянии носить их этой зимой, – хотя слова были осуждающими, приподнятые уголки его рта показывали, как Шао Цин У любит свою жену.

– Поблагодари вторую тётю за меня, – Шэнь Шао не собирался отказываться. Он потянулся к свитерам и нащупал пряжу. Это была хорошая шерсть, мягкая на ощупь.

Когда Шао Цин Вэнь и Шао Цин У увидели своего племянника таким, они почувствовали огорчение и сожаление. Они ворчали и давали ему много советов, прежде чем встать и уйти, всё ещё беспокоясь о Шэнь Шао.

* * *

В середине августа Шэнь Шао взял свой чемодан и сел на автобус до города Фужун. Автобус был оживлён пассажирами, болтающими о местных сплетнях. Хотя многие люди не знали друг друга, это не повлияло на их интерес к сплетням.

- Ты слышал о мальчишке, который занял первое место в округе на вступительных экзаменах в старшую школу? - мужчина средних лет говорил о вступительном экзамене в университет, затем перешёл к экзамену в старшую школу, который привёл к Шэнь Шао, лучшему выпускнику в округе.

- А что насчёт него? - женщина лет сорока спросила у него за спиной. - Я слышала, что он не ходил в городскую старшую школу номер один или окружную старшую школу номер один. Вместо этого его приняли в старшую школу в городе Фужун, и он даже попал в экспериментальный класс.

- Старшая школа номер три в городе Фужун? - мужчина средних лет был немного удивлён. Через некоторое время он сказал: - Какой замечательный ученик. Жаль, что у него такой паршивый отец. Какая тяжёлая жизнь.

- Что случилось с его отцом? - как только остальные в автобусе услышали этот лакомый кусочек, их уши наострились. Они посмотрели на мужчину средних лет, надеясь, что он расскажет им какие-то подробности, которых другие не знали.

- А вы не слышали? - мужчина средних лет был доволен их реакцией и сказал громче: - Дочь моей второй сестры учится в том же классе, что и этот мальчик, так что мы кое-что о нём знаем. Я слышал, что его отец не умер. Он действительно убежал с женщиной снаружи...

Мужчина средних лет рассказал историю бессердечного человека и жалкого ребёнка живым языком, как будто он был очевидцем. Люди, слушающие в автобусе, ругали бесстыдного отца за то, что он был зверем.

Шэнь Шао, который сидел в углу автобуса и был удостоен звания "жалкого ребёнка", просто не находил слов.

1. Железная рисовая миска (□□□) - работа на государственном предприятии, где занятость в основном гарантирована на всю жизнь.